

П.С. КОСОВ

П.С. Косов

ОНИ СРАЖАЛИСЬ

ЗА РОДИНУ

ЗАВЕЩАНИЕ ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ

П. С. Косов

**«Они сражались за Родину» –
завещание великого писателя**

«МиниТайп»

2025

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Косов П. С.

«Они сражались за Родину» – завещание великого писателя /
П. С. Косов — «МиниТайп», 2025

ISBN 978-5-98615-688-0

«Они сражались за Родину»- завещание Михаила Александровича Шолохова. Автор считает что, несмотря на все изданные книги, которые, безусловно, внесли свой вклад в изучение творчества писателя, думается, что в недостаточной степени отражено понимание творчества Шолохова М.А. с его личной авторской позиции. Как сказал мне совсем недавно патриарх донского казачества, донской писатель Анатолий Вениаминович Калинин: «О Шолохове можно писать бесконечно, так как его творчество не имеет границ». В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-98615-688-0

© Косов П. С., 2025

© МиниТайп, 2025

Содержание

Предисловие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

П.С. Косов
Они сражались за Родину –
завещание великого писателя

© Косов П.С., 2025

© Издательство «Мини Тайп», 2025

Предисловие

Судьба меня свела непосредственно с людьми, которые лично знали и общались с Великим писателем Михаилом Александровичем Шолоховым. Первая такая встреча произошла в Ростовском государственном университете, когда я там учился на историческом факультете и Михаил Михайлович, сын писателя, читал нам лекции. Затем, на университетской практике в 45-й французской школе города Ростова-на-Дону я учил истории внука Михаила Александровича Шолохова. Однако это было только первое соприкосновение с кругом писателя. По настоящему я стал углубляться в вопросы, касающиеся творчества писателя, когда уже работал заместителем директора Старочеркасского музея заповедника. Тогда, на должность директора музея был направлен Андрей Афанасьевич Зимовнов – личный секретарь Михаила Александровича Шолохова¹.

Поначалу отношения между нами не складывались, но как часто бывает в жизни, со временем все изменилось. Андрей Афанасьевич стал для меня духовным отцом и нарекал стать его преемником. Он привил мне любовь к творчеству Михаила Александровича Шолохова и уважение к самой личности великого писателя.

Спустя десятилетия, я способствовал изданию первых дневников Зимовнова А.А., которые лично читал в полном рукописном варианте. К сожалению, дневник издан не полностью, так как некоторые эпизоды из своей личной жизни и жизни великого писателя, Зимовнов не хотел публиковать. Несмотря на это, значимость дневников несколько не уменьшилась. У Андрея Афанасьевича было много планов, которые он хотел закончить, но болезнь, которая его настигла, очень быстро прогрессировала, и Зимовнов не исполнил свои мечты.

Несмотря на все изданные книги, которые, безусловно, внесли свой вклад в изучение творчества писателя, думается, что в недостаточной степени отражено понимание творчества Шолохова М.А. с его личной авторской позиции. Как сказал мне совсем недавно патриарх донского казачества, донской писатель Анатолий Вениаминович Калинин: «О Шолохове можно писать бесконечно, так как его творчество не имеет границ».

* * *

За давностью лет я сейчас с трудом вспоминаю беседу с Зимовновым А.А., когда речь шла о судьбе рукописи «Они сражались за Родину». Сейчас я считаю, эту работу завещанием Михаила Александровича Шолохова и это точка зрения имеет право на существование. К моему глубокому сожалению, я думал, что о завещании станет известно еще когда только пал большевистский строй, но этого не произошло. Остается загадкой, почему.

Не думаю, что старый секретарь писателя, что-то напутал или придумал по поводу судьбы рукописи «Они сражались за Родину». Известный шолоховед Валентин Осипов, на мой взгляд, так же подтверждал, что хотя бы один из экземпляров рукописи военного романа вполне мог сохраниться.

¹ Андрей Афанасьевич Зимовнов (1921–2002) родился на хуторе Черновском Вёшенского района. Рос без отца, был усыновлен дядей Н.С. Зимовновым. Работал кочегаром, масленщиком, техником по дноуглублению. В годы Великой Отечественной войны служил в войсках Дальневосточного фронта на Сангурийском направлении. После окончания войны с Японией возвратился в станицу Вёшенскую, заочно окончил исторический факультет Ростовского пединститута и областную партшколу. Был на партийной работе. Затем возглавил Ростовский облкниготорг. Работал помощником председателя Ростовского облисполкома. С января 1965 года по июнь 1967 года, и с мая 1972 по май 1977 года – секретарь писателя М.А. Шолохова. Руководил Ростовским областным краеведческим музеем. А.А. Зимовнов – один из создателей и первый директор Старочеркасского государственного музея-заповедника.

Приступить к работе, меня не профессионала, отчасти заставила книга Сергея Корягина «Черные пятна Тихого Дона»², который всеми силами старается очернить творчество великого писателя. Антишолоховское движение началось еще в 1920-е годы, когда вышел роман «Тихий Дон» и писателя объявили «контриком», «беляком», «пособником белоказачков» и т. п. В защиту Шолохова М.А. тогда выступил другой донской писатель – Серафимович А.С. (Попов), который одним из первых дал профессиональную оценку роману «Тихий Дон»: «Чудная вещь. Успех громадный. Шолохов еще мальчуган лет 25–26. Талант огромный, яркий, со своим лицом. Нашлись завистники – стали кричать, что он у кого-то украл рукопись. Это подлая клеветническая сплетня поползла буквально по всему Союзу. Вот это псы! Я и товарищи поместили в “Правде” письмо, что это – подлая клевета, ну поджали хвосты»³.

После получения Нобелевской премии 1965 года, антишолоховское движение получает новую силу и поддерживается Солженицыным А., который даже написал предисловие и послесловие к книге Д. (И.Н. Медведевой-Томашевской) «Стремя «Тихого Дона» (загадка романа)», изданной в Париже. В ней автором романа называют Федора Крюкова, а Михаила Шолохова «соавтором».

Солженицын А.И. затем выдвинул предположение, что «Тихий Дон» написан вообще неизвестным писателем, погибшим в годы репрессий. Эта точка зрения была подхвачена некоторыми другими критиками. В частности, большой пыл проявил Рой Медведев, автор книги «Куда течет «Тихий Дон»?» изданной в 1975 году в Париже и переизданной в 1977 году в английском Кембридже под названием «Загадки творческой биографии Михаила Шолохова».

После того, как Советского союза не стало, отдельные либералы в России назвали Шолохова М.А. «комунякой», «пособником большевиков» и стали планомерно осквернять его творчество. Еще в 1990 году Ленинградская телепрограмма «Пятое колесо» организовала серию передач, посвященных «разоблачению» М. Шолохова. В студию приглашались, как объявлялось «крупные специалисты» – Правдок В., Заяц А., Томашевская З. Передачи были приурочены к 85-летию писателя.

Известный литературный критик Юрий Лукин считал, что сомнения по поводу авторства «Тихого Дона» возникли из-за зависти, а скорее из-за «конфронтации»: «... за время моей работы с Шолоховым мне пришлось слышать семь или восемь имен людей, которым приписывался «Тихий Дон», будто бы присвоенный Шолоховым. Первое в перечне – имя донского журналиста Голоушева. Подчеркиваю- журналиста, не писателя в полном смысле слова, автора не художественных произведений... Следующая версия такова: «Шолохова приютила переночевать какая-то старушка, и он под кроватью у себя обнаружил сундук, а в сундуке рукопись «Тихого Дона». ... Дело ведь доходило до того, что, когда в нашем издательстве была получена рукопись третьей книги, последовали телефонные звонки в редакцию, в ленинградский журнал, в «Роман-газету»: может прийти та старушка, у которой Шолохов украл «Тихий Дон», рукопись ее сына. ... Возникла фигура безвестного учителя из соседней станицы. ... Затем появилась версия, что ему дали рукопись ротмистра для помощи автору. А автор возьми да умри. ... И наконец, самая поздняя версия: еще один офицер, белый офицер и писатель Федор Крюков. Эта версия, к моему глубокому сожалению, была поддержана- не знаю, из каких побуждений, не хочу фантазировать, – но мне очень жаль, что она была поддержана Солженицыным. О Крюкове только два слова: он умер от сыпного тифа в двадцатом году, действие «Тихого Дона» заканчивается примерно в двадцать втором!»⁴.

² Корягин С. Тихий Дон Черные пятна. Как уродовали историю казачества. М., 2006. С. 512.

³ Серафимович А.С. Собр. соч.: В 17 т. Т. 7. М.: ГИХЛ, 1959. С. 550.

⁴ Лукин Ю.Б. Из книги «Воспоминания» / Михаил Шолохов в воспоминаниях, дневниках, письмах и статьях современников 1941–1984. Книга вторая 1941–1984. М. 2005. С. 19–21.

Феликс Кузнецов в своей книге «Шолохов и антишолоховеды» дает исчерпывающую оценку всему процессу, который связан с этой войной: «Глубокая и обоснованная критика американским шолоховедом Г. Ермолаевым и другими исследователями гипотезы, будто “Тихий Дон” написал донской писатель Ф. Крюков, выдвинутой когда-то И. Н. Медведевой-Томашевской в ее книге «Стремя “Тихого Дона”», поддержанной А. И. Солженицыным и защищавшейся Р. Медведевым, дала результат: ни А. И. Солженицын, ни Р. Медведев вот уже несколько лет не настаивают на своем. Оголтелую войну против Шолохова продолжают лишь Макаровы и Бар-Селла. Ими опубликованы десятки работ, изничтожающих великого русского писателя; не только статей, но и книг: “Вокруг “Тихого Дона”: от мифотворчества к поиску истины” (“Пробел”, М., 2000), «Цветок-татарник. В поисках автора “Тихого Дона”: от М. Шолохова к Ф. Крюкову» (АИРО-XX, М., 2003) – Макаровых, “Текстология преступления” (название-то какое!) Бар-Селлы»⁵.

Кузнецов отмечает, что «общим для “антишолоховедения” является крайняя политизированность подхода к обсуждаемому вопросу – при полном небрежении к реально существующим и доказанным фактам.

Статья Макаровых «Шолохов начал писать “Тихий Дон” в семь лет?» сопровождается подзаголовком: «21 марта 1929 года Сталин принял решение, что автором “Тихого Дона” должен быть молодой пролетарский писатель”. На чем основано это утверждение? “Недавно в Ростове сын нобелевского лауреата опубликовал важный и неизвестный документ – письмо М.А. Шолохова от 23 марта 1929 года, – пишут Макаровы. – В нем впервые упоминается о состоявшейся 21 марта встрече Шолохова со Сталиным, во время которой вождь и закрепил окончательно авторство “Тихого Дона” за молодым пролетарским писателем”. Но в упоминаемом письме Шолохова нет и намека на то, будто “21 марта 1929 года Сталин принял решение, что автором “Тихого Дона” должен быть молодой пролетарский писатель”. Речь в письме – о другом, о том, что, невзирая на волну злонамеренных слухов, у Сталина не возникало сомнения в авторстве Шолохова. Столь же спекулятивна и статья “Они писали за Шолохова”, имеющая подзаголовок: “Самый грандиозный литературный проект XX века”. Замысел этого проекта, как считает З. Бар-Селла, возник “в начале 20-х годов в недрах Объединенного Государственного политического управления СССР (ОГПУ)”. Доказательства? Никаких.

Игнорирование объективных, реальных фактов и подмена их политическими спекуляциями, подтасовками и домыслами – таков стиль “антишолоховедения”. “Антишолоховеды” не хотят идти путем текстологического анализа, изучать источники, заниматься реальным литературоведением и продолжают делать вид, будто не существует черновики “Тихого Дона”, которые хранятся в Институте мировой литературы им. А.М. Горького (1-я и 2-я книги) и в Пушкинском Доме (сохранившаяся часть рукописи 3-й и 4-й книг).

Американский исследователь творчества М.А. Шолохова, ученик Г.П. Струве, профессор Г. Ермолаев специально приезжал в Москву, чтобы в архиве ИМЛИ познакомиться с недавно приобретенной институтом рукописью “Тихого Дона”, и был потрясен открывшимися ему черновиками романа. Но ни один из “антишолоховедов”, включая Макаровых и Бар-Селлу, не потрудились переступить порог ИМЛИ или Пушкинского Дома, чтобы воочию познакомиться, хотя бы подержать в руках шолоховские черновики “Тихого Дона”. При этом ничтоже сумняшеся они заявляют на страницах “Новой газеты”: “Все... только и делают, что трясутся над рукописями. А тут – ноль, зеро. Ни черновики, ни дневники, ни рецензий...” (“Новая газета”, 23.06.2003)»⁶.

В 2005 году Зеев Бар-Селла в своем интервью «Новой газете» после выхода «Литературного котлована» заявил: «На данном этапе не важно, кто был автором «Тихого Дона». Кто бы

⁵ Кузнецов Ф. Шолохов и антишолоховеды // Наш современник. 2004. № 2.

⁶ Кузнецов Ф. Шолохов и антишолоховеды // Наш современник. 2004. № 2.

это ни был, он был, несомненно, писателем. А сегодня мне совершенно ясно: Шолохов писателем-то и не был. Доказательству этого утверждения и посвящена моя книга»⁷. На статьи и предположения Зеева Бар-Селлы, ответили многие шолоховеды. Так говорит об этом сам антишолоховед: «На мои работы о Шолохове с 1988 г. появилось около 120 откликов. А на упомянутые две статьи – между прочим, твои – не менее тридцати. Причем, кроме двух-трех, все они – сплошная ругань. «Клевета – месь трусов!» (кому мстим, за что, чего боимся?). «Мутные воды», которые почему-то «не унимаются», «сатанинские пляски», «шабаш» и прочее в том же духе. И что смешно: ты излагаешь мои идеи, а ругают в основном тебя. Я просто «некий израильтянин» (правда, с «ограниченным умишком»), а ты и «услужливый толмач» и даже «шавка». **Но особенно хорошо, мощно сформулировал Анатолий Калинин: «Старый гадючий выползень из “Новой газеты”»**⁸.

Зеев Бар-Селла не остановился только на проблеме «Тихого Дона», он решил покуситься и на авторство романа «Они сражались за Родину»: «Понятно, что не имя Шолохова взволновало общественность. К слухам о плагиате все привыкли, и проблема авторства первых двух книг даже признается “вечной темой”».

⁷ Журавлев Н. Зеев Бар-Селла «Шолохов вообще не был писателем». О проекте спецслужбы, получившем Нобелевскую премию // Новая газета. 2005. № 65.

⁸ Там же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.